

Человек и его тень

Премьера моноспектакля «Жизнь флорентийского мастера Бенвенуто Челлини, рассказанная им самим» состоялась на малой сцене ТЮЗа в апреле прошлого года. С тех пор один – два раза в месяц в репертуарной афише театра можно увидеть это название.

И что примечательно, достать билеты на этот спектакль и сегодня так же трудно, как и тогда, в дни его премьеры. Споры и зрительские страсти вокруг этой работы заслуженного артиста России Виталия Стужева продолжают кипеть. А Виталий Львович вновь выходит на сцену, рассказывая нам от имени знаменитого скульптора его (и свою) жизнь. В среду Виталий Стужев был нашим собеседником («СК», 21 января, «Так я иду дорогой прямою...»). В этот день он отмечал юбилей – 55 лет со дня рождения. А вчера в очередной раз сыграл роль Бенвенуто.

«Разница между живописью и скульптурой столь же значительна, как разница между тенью и предметом, который бросает ее». Так сказал однажды итальянец Бенвенуто Челлини. Разумеется, он был скульптором – то есть не тиражировал «тени», а создавал «предметы»...

Челлини – личность легендарная. Человек-миф. Гений и, может быть, злодей. В его искусстве ему удавалось все. И каждая его работа ныне стоит целое состояние. Но Виталий Стужев на сцене ТЮЗа рассказывает нам о другом. О муках творчества. О смысле творческого акта. Об оправдании жизни искусством.

Моноспектакль Стужева «Жизнь флорентийского мастера Бенвенуто Челлини, рассказанная им самим» (сценарий и постановка Людмилы Зотовой) играет на малой сцене. Актер берет бешеный разгон и умещает в кратчайшее время рассказ об одном из самых драматических периодов жизни Челлини. Его герой возвращается из Парижа на родину, во Флоренцию, и здесь в течение десяти лет ваяет из бронзы статую Персея.

История, сыгранная Стужевым, развивается как череда внезапно выдвигающихся и с огромным упорством преодолеваемых препятствий.

Необходимость на что-то жить, зарабатывать деньги. Капризы и происки власть имущих. Интриги бездарных завистников. Катастрофы в личной, партикулярной жизни. Пошлость и бытовое. Всего этого столько, что на творчество, кажется, уже не остается ни времени, ни сил. Это всегдашняя ситуация творческой жизни, что в XVI веке, что в XXI.

Герой Стужева самозабвенно отдается каждому эпизоду своего существования. Эта увлеченность жизнью замечательно подана актером. Азарт, гонка, игра. Но фокус его существования – это всегда его искусство. Он забывает в итоге обо всем, кроме своего Персея. Он готов ругаться и впадать в немилость, голодать и холодать. Стужевский Челлини постоянно ощущает себя униженным, обделенным признанием и средствами к созданию своего шедевра. Но приносит на алтарь искусства все, чем владеет, все, что имеет.

Удивительная кульминация постановки – момент завершения

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

работы, последние дни и часы отливки, когда риск творческой неудачи ввергает героя в форлепную лихорадку, но он напрягает все силы, чтобы победить непобедимые обстоятельства.

Спектаклем о Челлини продолжены и, можно сказать, доведены до максимальной концентрации размышления Театра юного зрителя о значении и роли искусства, о призвании творца. Это трудная и интересная работа, отмеченная глубиной и благородством мысли, яркостью театральной формы. Снова на высоте Стужев. Причем это, можно сказать, двойная высота.

Во-первых, актер радуется отточенным, филигранным мастерством, и в чем-то наверняка гениален своему персонажу. Невысокий ритм, бурная динамика действия в моно(!)спектакле обязывают Стужева к предельно напряженной жизни на сцене. И ему удается насытить спектакль и действием, и переживанием. Страсть хлещет через край, бьет по сердцу. Диапазон реакций и эмоций велик, отдельные жесты и сцены запоминаются надолго.

А во-вторых, Стужев обнаруживает способность осмысленно и ярко передать основные коллизии творчества, он, безусловно, очень лично воспринимает те творческие проблемы, от которых страдает и которыми упивается Челлини. Зрители действительно становятся участниками творческого акта – в преодолении повседневных обыденных препон, в понима-

нии долга мастера, призванного найти и адекватно передать красоту, подарить ее этому миру, в котором слишком много уродства, а прекрасное – всегда в дефиците.

Спектакль Стужева и Зотовой – редкое по возвышающей силе зрелище. Это замечательный урок и опыт жизни в искусстве, предназначенный и для тех, кто с искусством связан непосредственно, и для всех остальных. В конце концов нужно же однажды и напомнить себе и другим, что искусство – это не только гонорары и слава. Это каторжный (и все-таки радостный) труд. Это дерзкий вызов обстоятельствам и временам. Это способ для человека состояться в высшем смысле, создать себя, вполне выявить в себе дарованное свыше. Это именно то, ради чего и стоит жить на земле, причем при любой погоде, во всякую, даже самую сволочную, эпоху.

Красивый спектакль. Не для всех? Может быть. Он требует труда души, требует сотворчества. Но если это происходит, то вложенные усилия окупаются сторицей. Ведь так прекрасно почувствовать себя хоть на несколько главных минут одновременно и гением, и его произведением.

Найти себя сутью, а не тенью предмета.

Созданного 450 лет назад челлиневского Персея, кстати, можно увидеть и сегодня во флорентийской Лоджии деи Ланци.

Евгений ЕРМОЛИН.